

14 ФЕВРАЛЯ 1960 г., № 45 (15169)

ТЕАТР

«Иркутская история»

Не просто рассказать в театре о современниках, о тех, кто сегодня строит дом коммунизма и растет духовно, чтобы иметь право поселиться в нем. Не просто потому, что мало увидеть в жизни большую тему, поручить героям важные дела и вложить в их уста верные, хорошие слова. Если в театре не открылась зрителю душа современника, если спектакль не согрет поэзией, то как бы ни были правдоподобны сценические картины, они останутся иллюстрацией к жизни и смогут лишь напомнить нам о том, что мы знали и прежде. А искусство, настоящее искусство, всегда открывает новое и именно этой новизной волнует, увлекает, зовет, помогает заглянуть в самые глубины жизни.

«Иркутская история» Алексея Арбузова, поставленная в Театре имени Вахтангова, тем и дорога, что открывает новое, современное в духовной жизни молодого советского поколения.

Это новое, нынешнее легко различимо: оно в глубоко заинтересованном отношении людей друг к другу и к труду; даже к своему «шагающему» строителю относятся не просто ответственно, а сердечно, как к другу. А когда один из них погиб, то остальные решили вчетвером делать работу пятерых, чтобы «пяту стаяку» выплачивать Валентине, как будто Сергей и не покидал экскаватора; Валентина, жена Сергея, осталась с двумя детьми...

Но не только в этих чутко уловленных приметах времени новизна и поэтичность спектакля. Писатель, режиссер и артисты выразили высокую красоту и силу чувства современников. Сценический рассказ о том, как пустынная, казалась, дачка на магазин по прозвищу «Валька-дешевка» силой любви Сергея и трагедией его утраты постигла смысл настоящей жизни, рассказ о Викторе, который в привычной, легкой жизни не разглядел своего счастья, — эта иркутская история вышла далеко за пределы частных судеб героев и стала драматическим раздумьем о людях середины двадцатого века, людях светлого и цельного душевного устройства.

Таков Сергей, которого с редкой простотой и удивительной убежденностью играет М. Ульянов. Казалось бы, это тот самый «идеальный» герой, против схемы которого справедливо восстали в свое время и критика, и зрители. Но все, что ни делает и ни говорит на сцене Сергей, — правда, и оттого жизнь его восхищает, а гибель рождает тяжелую драму. Коммунистическая мера сознания стала естественной нормой жизни москвича Фодюна (Ю. Яновлев), того, кто очень любит Чистые пруды в Москве, но одиннадцать месяцев в году предпочитает проводить на Ангаре. Очень хорош в своей суровой доброте к людям Сердюк в исполнении Н. Плотникова. «Соревнование» — дело коммунистическое. Чистое, простое говоря, — эти слова Сердюка точнее всего выражают самую атмосферу жизни бригады строителей.

Но драма не была бы драмой, если бы на пути людей не выросли преграды — ведь только в их преодолении, в борьбе и испытаниях раскрывается характер драматического героя.

Здесь мы встречаемся с самым приметным, что есть в пьесе и спектакле: образом Валентины, созданным бодрим искусством драматурга и артистки Ю. Борисовой.

Мы узнаем Валентину во всей ее жизненной достоверности и поэтической красоте. Броне бы ничего святого нет за душой у «нашей Валечки», но когда в ее жизнь вторглась большая и требовательная любовь, рухнула шаткая позиция мнимой бесцельности, и веселье все чаще стало оборачиваться грустью. Чудесно играет Ю. Борисова свою Вальку! Она все

та же, что была — выдумала, будто у нее день рождения, Виктор посмеялся над ее желанием выйти замуж, а она сказала подруге, что он ее позвал в загс; но за этими привычными пустяками ощущается большая и тревожная мысль о жизни. Когда же погиб Сергей, то высокая мера его любви и жизни стала для Валентины мерой всех вещей. Правда чувств, истинность каждого тончайшего душевного движения и точная театральная форма — вот черты искусства артистки в «Иркутской истории».

В этой истории судьба еще одного — Виктора, роль которого играет Ю. Любимов. Как и Валентина, прошел он трудный путь познания подлинного смысла и счастья жизни. Артист хорош в последних сценах спектакля, где вместе с нами мы чувствуем, как трудно и горько сознать, что ты упустил дорогу в жизни. Но даже эта горечь, даже ревность, которая издавна была «элым» чувством, у Виктора становится активной, положительной силой. Однако, думается, что артист не постиг всей сложности характера героя и потому не открыл нам большого внутреннего конфликта, который составляет самую суть образа.

«А правда ли, что, полюбив, человек распрямляется, как цветок на свету?» — таковы первые слова драмы. Видимо, здесь и основная мысль пьесы. Верно, любовь, дружба — вот главное в «Иркутской истории». Но почему же в пьесе и спектакле так явно бьется нерв современности, нынешнего дня нашей жизни? Потому, что строительство коммунизма — это не только благородный труд во имя высокой цели, но и высокая культура чувств; и еще потому, что по своей наполненности в чистоте чувства героев «Иркутской истории» соразмерны размаху и идеалу великой строительной жизни современников. Это единство чувств и большого исторического дела выражено в судьбах героев и в целостном образе по-настоящему вахтанговского спектакля. Верным товарищем по искусству, единомышленником режиссера Е. Симонова явился в спектакле художник И. Сумбатшвили, который создал на сцене ощущение бескрайней дали нашей жизни, дал в широком смысле этого слова.

В драма А. Арбузова очень сильно лирическое начало. Оно сказывается прежде всего в хоре, который, по мысли писателя, сливается с героями пьесы, ведет с ними непрерывный задушевный разговор. Этот смелый и во многом новый прием вызывает драму до философского раздумья о жизни, необычайно расширяет пределы ее действия и в то же время согревает лирикой писательского участия. Но прием этот ставит перед театром, перед режиссером трудную задачу: как естественно, органично ввести хор в жизнь на сцене? Надо сказать, что режиссеру не удалось решить эту дождевую задачу. Он не нашел образа хора, и четыре молодых человека в вечерних костюмах выходят на сцену, как незваные комментаторы событий, чуждые самой природе этого поэтического спектакля. Было бы очень верно, если бы театр, несмотря на заслуженный успех спектакля у зрителей, продолжил свои поиски образа хора, столь важного для сценической передачи драмы.

Театр имени Вахтангова первым поставил «Иркутскую историю». Встреча с талантливой пьесой А. Арбузова, являющейся, на наш взгляд, новым шагом вперед в творчестве самого автора, оказалась счастливой и плодотворной: спектакль, который длится около четырех часов, смотрится с неослабным, напряженным вниманием, в нем большая поэтическая правда о современниках.

А. АНАСТАСЬЕВ.